

Лянь Синь, прикрыв рот рукой, улыбнулась и легонько похлопала Дуань Чэнши по руке:

— Третий брат, какая же у тебя большая репутация! Я слышала, что в Павильоне Небесных Ароматов никогда не дают в долг.

Сказав это, Лянь Синь попрощалась с Дуань Чэнши и направилась к своему жилищу. Дуань Чэнши издали наблюдал за её уходящей фигурой, в его глазах мелькали сложные эмоции, а ладонь постепенно сжималась в кулак.

Утром в Тереме Чжушуй прошёл небольшой дождь, а к полудню небо прояснилось, и посетителей стало больше.

Лу Иньси, одетый в слегка поношенный тёмный шёлковый халат, сидел наверху, приготовив чай и зажёл благовония, провожая взглядом входящих и выходящих гостей. Мужун Хуань вошла с письмом в руке, наблюдая за его выражением лица. Заметив, что он всё ещё выглядит рассеянным, она слегка кашлянула:

— Хозяин, пришло письмо от господина Хэ.

Увидев, что Лу Иньси смотрит в окно и не реагирует, она повысила голос:

— Хозяин!

— А? — Лу Иньси вздрогнул и растерянно отозвался.

— С тех пор как ты вчера прогнал Ясную Луну, ты выглядишь совершенно потерянным. Что случилось? И разве ты не говорил, что пригласил её, чтобы помочь Фан Жолиню? Почему ты не отправил её к нему?

Мужун Хуань засыпала его вопросами, внимательно наблюдая за его лицом, не пропуская ни одной эмоции.

Лу Иньси поднял чашку и сделал глоток уже остывшего чая, после чего, сменив выражение на заискивающее, протянул руку:

— Сестра Хуань, ты же сказала, что письмо от брата Хэ? Дай мне посмотреть.

— Не хочешь отвечать — переводишь тему. Вот твоя привычка.

Мужун Хуань с недовольством протянула ему письмо. Лу Иньси схватился за конверт и попытался вырвать его, но не смог. Мужун Хуань, пристально глядя ему в глаза, спросила:

— Что ты натворил?

— Мы ведь торговцы, разве мало мы делали неблагоприятных дел?

Лу Иньси, воспользовавшись её невнимательностью, вырвал письмо из её рук.

Мужун Хуань села напротив него, хотела налить себе чаю, но обнаружила, что чайник пуст. С досадой она добавила угля и начала нагревать воду, глядя на серебряный чайник, стоявший на жаровне, и тихо произнесла:

— Интересно, как Фан Жолинь провёл эту ночь?

Услышав это, Лу Иньси чуть не уронил письмо, но быстро взял себя в руки, развернул его и сделал вид, что читает с полным безразличием:

— Зачем о нём беспокоиться? Он всего лишь товар. Ты ведь видела, как фермеры спаривают баранов? Баран живёт только для того, чтобы потом быть проданным мяснику. Только овцематок специально спаривают.

— Но ты же вчера специально пригласил Ясную Луну.

Мужун Хуань тихо пробормотала. Лу Иньси сделал вид, что не слышит, и продолжил внимательно читать письмо.

Из носика серебряного чайника поднимались тонкие струйки пара — вода вот-вот закипит. Лу Иньси, закончив читать, расслабился и передал письмо Мужун Хуань:

— Ты уже читала его?

— Нет.

Мужун Хуань быстро пробежала глазами текст. В письме подробно описывалось, как Хэ Чуми следил за Дуань Чэнши и Юань Бумэем, а также куда делись триста тысяч духовных камней, которые они держали в руках.

— Дуань и Юань не распространялись о кости дракона. Юань Бумэй предавался вину и азартным играм. В последнее время я отправил людей в его любимые игорные дома и публичные дома, чтобы распространить слухи о его внезапном богатстве. Кто-то нанял Горного призрака, и прошлой ночью он убил Юань Бумэя, бросив его тело на обочине дороги к северо-востоку от Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор. Все его ценности бесследно исчезли. Старейшины Собрания, узнав об этом, пришли в смятение.

Так было написано на последней странице письма. Мужун Хуань, закончив читать, подняла серебряный чайник и сожгла письмо в жаровне.

— Горные призраки даже не обыскивают тела, сколько же денег они упускают?

Мужун Хуань, наливая кипяток в чайник, продолжала разговор с Лу Иньси.

— Горные призраки получают достаточно вознаграждения, чтобы жить в своё удовольствие. Зачем им лишний риск? Если их обнаружат, с их репутацией их сразу же начнут преследовать.

Лу Иньси, говоря это, автоматически пододвинул свою чашку к ней. Мужун Хуань с досадой посмотрела на него, но всё же налила ему чаю.

Лу Иньси, глядя на прозрачный чай, вдруг спросил:

— Тот, кто отвечал за выращивание низкосортных духовных трав, сказал, что в этом году слишком много дождей. Если так продолжится, урожая не будет. Эта проблема решена?

— Хотели построить навесы, но это слишком дорого. Даже если удастся сохранить низкосортные травы, прибыль будет небольшой. Разве что ты сможешь остановить дождь.

Говоря об этом, Мужун Хуань выглядела озабоченной.

За окном раскинулся вид после дождя, яркий солнечный свет играл на листьях деревьев, сверкая на их поверхности.

Мужун Хуань, заметив, что Лу Иньси снова взял в руки веер и начал слегка похлопывать им, спросила:

— У тебя есть решение?

— Ты знаешь, что раньше здесь была пустынная гора?

Лу Иньси неожиданно спросил.

— Откуда мне знать, хозяин? Ведь это ты выбрал это место.

Мужун Хуань удивлённо спросила:

— Как же она превратилась в это зелёное место?

— Потому что Фан Жолинь когда-то жил здесь.

Лу Иньси не смотрел на её выражение лица, а глядел в окно, словно вспоминая.

— Какая связь?

Мужун Хуань давно знала, что Лу Иньси знаком с Фан Жолинем, но впервые слышала, как он сам рассказывает о прошлом.

— Дракон — это божественное существо, способное свободно перемещаться между мирами. Там, где он живёт, всегда благоприятная погода.

Лу Иньси тихо произнёс.

Мужун Хуань мгновенно оживилась, широко раскрыв глаза и наклонившись вперёд:

— Ты хочешь сказать, что в последнее время у нас хорошая погода из-за Фан Жолиня?

Увидев кивок Лу Иньси, она радостно улыбнулась:

— Если он поселится там, где выращивают низкосортные травы, наш урожай будет спасён. Теперь, когда Юань Бумэй мёртв, если ты хочешь, чтобы Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор стало пешкой, тебе нужно подтолкнуть их. Как раз плантации духовных трав находятся на севере, ты можешь отправиться туда с Фан Жолинем и, когда время придёт, заодно навестить Хуан Хэ.

— Ты сама отправляйся с Фан Жолинем, а я поеду к брату Хэ обсудить план.

Услышав, что ему придётся жить с Фан Жолинем, Лу Иньси сразу же воспрянул духом.

— Ты же его купил, это стоило нам трёхсот тысяч духовных камней, это огромные деньги. Тебе нужно за ним присматривать, моя сила недостаточна, если кто-то попытается его украсть, я не смогу защитить.

Мужун Хуань тоже не хотела уступать.

Они молча смотрели друг на друга, и через некоторое время Мужун Хуань, с подозрением в голосе, произнесла:

— Вчера действительно что-то случилось, правда?

— Нет.

Лу Иньси сразу же отрицал.

— Ха-ха-ха!

Мужун Хуань неожиданно рассмеялась:

— Ты, который столько лет занимался бизнесом, всегда умел убеждать и обманывать, а сейчас я впервые вижу, как ты не можешь солгать.

— Если будешь болтать, вычту из твоего жалования.

Лу Иньси сказал с серьёзным лицом.

Мужун Хуань тут же замолчала, но быстро добавила:

— Ты возьмишь его с собой.

Сказав это, она самодовольно подняла бровь.

Лу Иньси бросил на неё недовольный взгляд и больше ничего не сказал, что было равносильно согласию.

В день отъезда Терем Чжушуй не устраивал шумных проводов, перед воротами стояли только две повозки, управляемые Линь Сяофэном и кучером, которые сидели на первой и второй повозках соответственно.

Лу Иньси увидел, что Фан Жолинь усадили в первую повозку, и собирался сесть во вторую, но, подняв занавеску, обнаружил, что она забита багажом.

— Разгрузи часть багажа в первую повозку.

Лу Иньси приказал кучеру.

— Хозяин, сестра Хуань сказала, чтобы вы сели в мою повозку. Там приготовлены ваши любимые благовония и подушки, не стоит усложнять.

Линь Сяофэн, не понимая его действий, спрыгнул с повозки и попытался уговорить Лу Иньси.

Лу Иньси, видя медлительность Линь Сяофэна, едва сдерживал раздражение, чуть не ткнув его пальцем в лоб, чтобы объяснить, что не хочет ехать с Фан Жолинем в одной повозке. Но он не мог сказать это вслух, чтобы не потерять лицо.

Занавеска первой повозки не была опущена, и Лу Иньси краем глаза заметил, как Фан Жолинь холодно смотрит на него. Он повернулся и встретился с его взглядом. Взгляд последнего был полон презрения, словно он смотрел на грязную крысу, и через мгновение он отвёл глаза.

— Хозяин?

Линь Сяофэн позвал его.

Лу Иньси ухмыльнулся, фыркнул и, словно в отместку, сел в первую повозку. Линь Сяофэн тут же услужливо опустил занавеску, и повозка тронулась в направлении их цели — плантаций духовных трав в области Фэн.

Прошло уже полдня пути, вокруг слышалось только цоканье копыт и скрип колёс. Внутри повозки царил густой аромат, Лу Иньси закрыл глаза, делая вид, что спит. Его длинные ресницы слегка дрожали, дыхание было ровным и спокойным, и он действительно выглядел как невинный юноша.

<http://bllate.org/book/15097/1333903>